

2. Federal law dated 29.12.2012 No. 273-FZ “On education in the Russian Federation,, (effective as of March 1, 2020). RLS “GARANT,, (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/70291362/>
3. The all-Russian classifier of professions of workers, positions of employees and tariff categories (adopted by the resolution of the state standard of the Russian Federation dated December 26, 1994 No. 367). RLS “GARANT,, (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/1548770/>
4. Balandin N. I., Makartseva N. I. *Pedagogical personnel of the regional education system (from the experience of solving personnel problems and managing certification)*. Vologda, VIRO, 2017. 62 p. (In Russ.)
5. Chelnokov E. A., Tomasev Z. I. Evolution of the system of mentoring in teaching practice. *Bulletin of Minin University*, 2018, no. 4, pp. 9—17. (In Russ.)
6. Lyzhina N. P., Sarycheva M. O. Regional system of pedagogical mentoring of the Tomsk region: mechanisms of formation and development. *Professional education in Russia and abroad*, 2018, no. 4, pp. 47—54. (In Russ.)
7. Subocheva O. N. Mentoring as a factor of organization effectiveness. *Society: sociology, psychology, pedagogy*, 2018, no. 12, pp. 23—36.
8. Business dictionary. Reference and information resource for supporting entrepreneurs. (In Russ.) URL: <http://www.businessvoc.ru>.
9. Gulyaev G. Yu. *Actual issues of law, economics and management*. Penza, Science and enlightenment, 2018. 196 p. (In Russ.)
10. Explanatory note to the draft of the Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation “On approval of the regulations on mentoring in the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation,, (prepared by the Ministry of Labor of Russia 13.07.2016). SPS “GARANT,, (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/56676357/>
11. The labor code of the Russian Federation (part 1) (articles 1—22), (part 3) (articles 56—250) (edition effective from December 16, 2019). SPS “GARANT,, (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/12125268/>
12. The RF Government decree dated October 7, 2019 No. 1296 “On approval of the regulation on mentoring in the civil service of the Russian Federation,, SPS “GARANT,, (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/72733182/>

Как цитировать статью: Бузыкина О. В., Рузавина А. С. К вопросу о правовом статусе наставника в трудовых отношениях // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2 (51). С. 256–259. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.270.

For citation: Buzykina O.V., Ruzavina A. S. On the issue of the legal status of a mentor in labor relations. *Business. Education. Law*, 2020, no. 2, pp. 256–259. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.270.

УДК 349.2
ББК 67.405

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.244

Trukhin Nikolay Valerievich,
Senior Lecturer of the Department of Labor Law
and Entrepreneurship,
Tyumen State University,
Russian Federation, Tyumen,
e-mail: n.v.trukhin@utmn.ru

Трухин Николай Валериевич,
старший преподаватель кафедры трудового права
и предпринимательства,
Тюменский государственный университет,
Российская Федерация, г. Тюмень,
e-mail: n.v.trukhin@utmn.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ДЕТЕЙ ПРИ СЪЕМКЕ В ВИДЕОРОЛИКАХ, РАЗМЕЩАЕМЫХ НА ПЛАТФОРМЕ «ЮТУБ» (YOUTUBE.COM)

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF THE MINOR’S LABOR IN THE VIDEOCLIPS PLACING ON THE YOUTUBE PLATFORM

12.00.05 — Трудовое право; право социального обеспечения

12.00.05 — Labor law, social security law

Различные аспекты правового статуса несовершеннолетних работников исследуются в многочисленных работах ученых, однако получившее распространение в последнее время применение труда детей при съемках роликов для платформы «Ютуб» надлежащим образом в данных исследованиях отражено не было.

В данной статье исследуются проблемы правовой квалификации труда детей при съемках в видеороликах, размещаемых на платформе «Ютуб».

В связи с этим автор анализирует сущность правоотношений, возникающих между родителями и детьми в процессе съемки таких видеороликов. Рассматривая нормы российского и международного права, автор приходит к выводу об отсутствии в данных отношениях признаков трудовых

правоотношений. В то же время при съемке детей в роликах для платформы «Ютуб» организациями в предпринимательских целях сделан вывод о необходимости соблюдения данными организациями трудового законодательства РФ.

Кроме того, в статье рассмотрены взаимоотношения между платформой «Ютуб», родителями и детьми при размещении на ней видеороликов с участием детей. Проанализированы правила взаимодействия с платформой «Ютуб», выявлены признаки, позволяющие отнести платформу к работодателю. Автором сделан вывод об отсутствии в этих отношениях признаков атипичных трудовых отношений, так как платформе «Ютуб» не присущи признаки работодателя. Предлагается квалификация данных отношений в качестве гражданско-

правовых, направленных на продвижение определенных товаров или услуг рекламодателей.

В заключении отмечается, что законодателю следует принять соответствующие изменения в законодательство РФ, которые позволят надлежащим образом классифицировать и упорядочить данные отношения. Указанные изменения позволят надлежащим образом защитить права детей при размещении роликов с их участием на «Ютуб»-платформе и схожих с ней платформах.

Various aspects of the legal status of minors are studied in numerous works of scientists, however, the recent use of child labor when shooting videos for the YouTube platform was not adequately reflected in these studies.

This article explores the problems of legal qualifications of children's labor when filming in videos posted on the YouTube platform.

In this regard, the author analyzes the essence of the legal relationship arising between parents and children in the process of shooting that kind of videos. Considering the norms of Russian and international law, the author comes to the conclusion that there are no signs of labor relations in these relations. At the same time, when shooting children in videos for the YouTube platform, organizations for entrepreneurial purposes concluded that it was necessary to comply with the labor legislation of the Russian Federation.

In addition, the article discusses the relationship between the YouTube platform, parents and children when posting videos on it with the participation of children. The rules of interaction with the YouTube platform are analyzed, signs are revealed that allow the platform to be attributed to the employer. The author concludes that there are no signs of atypical labor relations in these relations because the YouTube platform does not have signs of an employer. It is proposed that these relations be qualified as civil law, aimed at promoting certain goods or services of advertisers.

In conclusion, it is noted that the legislator should adopt appropriate amendments to the legislation of the Russian Federation, which will allow to properly classify and streamline these relations. These changes will allow you to properly protect the rights of children when posting videos with their participation on the YouTube platform and similar platforms.

Ключевые слова: платформа «Ютуб», труд детей, взаимоотношения родителей и детей, монетизация, признаки трудовых правоотношений, трудовое право, работа посредством интернет-платформ, правила платформы, электронный маркетинг, проблемы правового регулирования.

Keywords: the YouTube platform, child labor, parent-child relationships, monetization, signs of labor relations, labor law, platform based work, platform rules, electronic marketing, problems of legal regulation.

Введение

Актуальность темы исследования. В научной литературе рассматриваются различные проблемы правового регулирования труда детей. Однако ни в одном исследовании не рассматриваются вопросы применения труда детей при создании видеороликов для транслирования на платформе «Ютуб» (Youtube.com). Поэтому остается актуальным замечание Г. Хныкина о том, что, несмотря на заинтересованное внимание законодателя к вопросам труда молодежи, проблемы в указанной сфере остаются [1].

Изученность проблемы. Существует достаточно много исследований, посвященных применению труда

несовершеннолетних работников. Среди них можно выделить статью Линн Мэри Ком, посвященную 25-летию со дня принятия Конвенции о правах ребенка, которая раскрывает такие проблемы применения детского труда, как вынужденный труд, эксплуатация и рабство [2].

Рыжковой И. Д. рассмотрены случаи нарушения работодателями трудового законодательства при привлечении к труду несовершеннолетних [3]. Она отмечает, что достаточно распространены несчастные случаи с детьми на производстве.

Летова Н. В. исследует некоторые вопросы правового статуса ребенка, выделяя в том числе отраслевой трудовой статус, включающий в себя трудовую правоспособность, трудовую дееспособность, конкретные права и обязанности [4].

Целесообразность разработки темы исследования обусловлена необходимостью совершенствования правового регулирования труда детей при создании видеороликов для платформы «Ютуб».

Научная новизна. Исследуемая тема практически не рассматривалась учеными-правоведами, поэтому настоящее исследование обладает признаками новизны. Исследование поможет восполнить пробел в правовой квалификации отношений между родителями, детьми и платформой «Ютуб».

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является анализ отношений, возникающих между родителями и детьми, между платформой «Ютуб», родителями и детьми, при съемке и размещении видеороликов на платформе «Ютуб». Для достижения цели решаются следующие задачи: рассматриваются признаки трудовых отношений, закрепленные в российском и международном праве, анализируются правила пользования платформой «Ютуб», выявляются признаки работодателя у платформы «Ютуб».

Теоретическая значимость работы заключается в правовой квалификации отношений, возникающих между родителями, детьми и платформой «Ютуб», при съемке и размещении видеороликов с участием детей.

Практическая значимость работы заключается в том, что выводы, содержащиеся в настоящей статье, могут быть использованы для совершенствования законодательства РФ.

Основная часть

Ранние годы XXI века ознаменовались ростом использования сети Интернет. Если попытаться взглянуть на ситуацию в широкой и как минимум среднесрочной перспективе, то можно увидеть, что темпы развития информационного общества колоссальны [5]. Электронная коммерция, электронный бизнес и электронный маркетинг стали неотъемлемой частью воздействия Интернета на нашу жизнь [6]. С развитием информационных технологий появилось большое количество надомных работников, включая самозанятых, которые получили возможность получать доход, не выходя из дома.

Одним из проявлений информационных технологий стало появление платформы «Ютуб» (Youtube.com), на которой активно стали размещаться видеоролики с участием детей. Целью этих роликов изначально было поделиться радостными событиями в жизни детей, однако с течением времени это стало основным источником доходов для многих семей. Возможность получения доходов появилась, когда крупные и мелкие рекламодатели стали использовать платформу как способ продвижения своих товаров и услуг [7]. Также сама платформа стала выплачивать вознаграждения за просмотры роликов [8].

В настоящее время существует большое количество русскоязычных детских каналов с многомиллионной

аудиторией, видеоролики на которых размещают родители детей [9]. И даже несмотря на жесткие ограничения возможности монетизации роликов с детьми с января 2020 г. по причине принятия закона о защите конфиденциальности детей в Интернете (англ. Children's Online Privacy Protection Act, сокращенно COPPA) [10], меньше таких роликов на «Ютубе» не стало.

Ранее нами была высказана идея о том, что деятельность по участию детей в создании роликов для размещения на платформе «Ютуб» является трудовой и нуждается в правовой регламентации в Трудовом кодексе РФ, вплоть до внесения соответствующих изменений в законодательство РФ [11]. При этом основной акцент делался на возможное возникновение трудовых отношений между родителями и детьми [12]. Причиной таких выводов являлось то, что родители не просто играют с детьми и выкладывают ролики с целью поделиться впечатлениями, они используют эти ролики как способ получения дохода, а зачастую и прибыли. Многие родители закупают профессиональное оборудование для видеосъемки или нанимают профессиональных видеооператоров, арендуют помещения для съемок, нанимают сценаристов для создания сценариев игр, переводят ролик на другие языки. В роликах они используют реквизит, предоставленный производителями товаров для детей, что является так называемым «продакт-плейсментом», одним из способов маркетинга, за что родители получают соответствующее вознаграждение. Также вознаграждение поступает и от самой платформы «Ютуб» в рамках партнерской программы. Предполагалось, что родители также устанавливают некие правила распорядка — временные рамки, в которых происходит съемка роликов. Указанные действия могут указывать на выполнение родителями функций работодателя при съемке детей в роликах.

Однако по итогам обсуждения данной тематики на различных конференциях и научно-практических семинарах вывод о наличии в отношениях между родителями и детьми признаков трудовых отношений был поставлен под сомнение. Оппонентами высказывались мнения, что к данным отношениям не применимы понятия «труд», «работодатель», «заработная плата».

В данной статье автором сделана попытка выявить признаки трудовых отношений во взаимоотношениях между родителями и детьми, возникающих при съемках в роликах для «Ютуб»-платформы.

Согласно статье 15 Трудового кодекса РФ [13] трудовым отношениям присущи наличие трудовой функции, выполняемой за плату, в интересах, под управлением и контролем работодателя, при подчинении правилам поведения.

В соответствии с пунктом 9 Рекомендации МОТ «О трудовом правоотношении» № 198 от 15.06.2006 [14] существование индивидуального трудового правоотношения должно в первую очередь определяться на основе фактов, подтверждающих выполнение работы и выплату вознаграждения работнику.

Проанализировав признаки трудовых отношений, закрепленные в Трудовом кодексе РФ и пункте 13 Рекомендации № 198, можно прийти к выводу о том, что в отношениях между родителями и детьми при съемке роликов отсутствуют следующие элементы трудовых отношений:

— выполнение работы в соответствии с определенным графиком, так как съемка роликов происходит в удобное для детей время;

— периодическая выплата вознаграждения, которое является единственным или основным источником доходов работника, так как дети находятся на полном обеспечении родителей независимо от того, снимаются они в роликах или нет, более того, сами дети не рассматривают эту съемку как источник своего дохода;

— выполнение работы в соответствии с указаниями и под контролем другой стороны, так как родители не диктуют детям правила поведения, для детей участие в съемке роликов является своего рода игрой с родителями.

Таким образом, можно прийти к выводу, что между родителями и детьми при съемке роликов для платформы «Ютуб» отсутствуют типичные трудовые отношения.

Тем не менее полагаем, что при привлечении детей к съемке роликов для платформы «Ютуб» юридическими и физическими лицами, которые не относятся к родителям, возникающие отношения необходимо классифицировать как трудовые. Детей можно определить как актеров, снимающихся в роликах для размещения на «Ютуб»-платформе. В данном случае на них должно полностью распространяться трудовое законодательство РФ.

Продолжая исследование, необходимо отметить, что исторически трудовые отношения основывались на отношениях власти и подчинения, дисциплине труда, однако с развитием информационных технологий и дистанционного труда признак наличия подчинения становится размытым, так же как и отсутствуют оборудованные работодателем рабочие места.

В последнее время активно стала применяться работа посредством интернет-платформ как атипичная форма занятости [15]. Классическим примером такой формы занятости является компания Uber («Убер») [16], которая является агрегатором такси.

Можно ли считать платформу «Ютуб» проявлением такой атипичной формы занятости, выступает ли она работодателем для детей и их родителей, которые выкладывают ролики на данной платформе? Ведь, по сути, платформа производит владельцам каналов выплаты за количество просмотров и является источником дохода для родителей и опосредованно — их детей.

Зарубежными учеными были выделены следующие признаки, позволяющие отнести платформу к работодателю [17]:

— право регистрации аккаунта пользователя на платформе и право аннулирования платформой данного аккаунта по различным основаниям;

— получение труда от пользователя платформы и платы от заказчика за данный труд;

— сопровождение труда и выплата пользователю платформы вознаграждения от заказчика с удержанием своей комиссии;

— управление и контроль за внутренними отношениями пользователей платформы;

— управление и контроль за внешними отношениями пользователей платформы.

В результате анализа правил регулирования «Ютуб»-платформы [18] были сделаны следующие выводы.

Для доступа к платформе пользователь должен зарегистрировать свой аккаунт, предоставив свои персональные данные, и согласиться с ее правилами. Затем он должен присоединиться к партнерской программе, благодаря которой он будет получать доход [19]. Заказчик может выбрать ваш «Ютуб»-канал в зависимости от его тематики и количества подписчиков. Так, например, детские каналы

выбирают в основном производители товаров и услуг для детей. Без регистрации право монетизировать свои ролики владельцы каналов не получают.

Особое внимание необходимо обратить на право «Ютуб»-платформы блокировать любой канал в связи с нарушением правил пользования платформой.

Указанные признаки, безусловно, указывают на наличие первого признака платформы как работодателя.

Второй признак работодателя также присутствует в этих отношениях. В частности, «Ютуб» получает от заказчиков плату за размещение рекламы на каналах, владельцы каналов данную плату напрямую не получают. Платформа сама определяет, какую рекламу и в какое время размещать на канале. Вся система взаимоотношений построена таким образом, что взаимодействие между заказчиками и владельцами каналов по оплате полностью исключено.

Способом предоставления права получения дохода является приложение «Ютуб» и зарегистрированный аккаунт. Владельцы «Ютуб» никогда не платят за предоставление платформой «Ютуб» возможности получать рекламу от заказчиков. Платформа сама удерживает комиссию с сумм, поступивших от заказчиков, и остаток перечисляет владельцу канала. Более того, платформа сама определяет, какой процент комиссии она будет перечислять владельцу канала, фактически определяя размер его оплаты. Для каналов с большим количеством подписчиков и просмотров размер платы будет выше, чем для небольших каналов.

А вот четвертого признака работодателя выявить в этих отношениях нельзя. Так, платформа не определяет тип производимого контента для владельца аккаунта, он может самостоятельно определять, что и каким образом производить. Единственно, владелец должен специально указать, что контент является детским [20].

Также нельзя выявить и пятый признак работодателя. Платформа никаким образом не контролирует рабочее время владельца канала, он может выпускать хоть один ролик в день, хоть один ролик в неделю.

Таким образом, полагаем, что размещение и монетизацию роликов на «Ютуб»-платформе нельзя отнести

к атипичным формам занятости. «Ютуб»-платформа не выступает в качестве работодателя для размещающих видеоролики родителей и их детей. Данные отношения, скорее всего, являются гражданско-правовыми, направленными на продвижение определенных товаров или услуг рекламодателей. Платформа «Ютуб» является маркетинговой площадкой.

Выводы и заключение

В заключении можно согласиться с выводом некоторых авторов о том, что применение телекоммуникационных сетей должно уравнивать в правах мужчин и женщин, детей и взрослых [21].

Распространение «Ютуб»-платформы позволило выкладывать видеоролики не только с участием взрослых, но и с участием детей. Из обычной платформы для размещения видеоконтента «Ютуб» превратился в площадку для извлечения доходов, в том числе от размещения роликов с участием детей.

Возникающие отношения между родителями и детьми, третьими лицами и детьми, платформой и детьми в настоящее время, безусловно, нуждаются в правовой регламентации.

В результате исследования был сделан вывод о том, что в отношениях между родителями и детьми при производстве роликов для платформы «Ютуб» отсутствуют признаки трудовых отношений, в тоже время в случае съемки роликов с детьми третьими лицами необходимо соблюдение трудового законодательства РФ.

Также был сделан вывод о том, что платформа «Ютуб» не является работодателем для родителей и их детей, признаки атипичной занятости в их взаимоотношениях отсутствуют.

Полагаем, законодателю необходимо обратить внимание на данные проблемы правового регулирования труда детей на «Ютуб»-платформе. Необходимо принять соответствующие изменения в законодательство РФ, которые позволят надлежащим образом классифицировать и упорядочить данные отношения. Указанные изменения позволят надлежащим образом защитить права детей при размещении роликов с их участием на «Ютуб»-платформе и схожих с ней платформах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хныкин Г. Запреты на труд и дискриминация молодежи // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2010. № 11. С. 46—51.
2. Lynne Marie Kohm. A brief assessment of the 25-year effect of the convention on the rights of the child // *Cardozo Journal of International and Comparative Law*, 2015. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2382670.
3. Рыжкова И. Д. Незаконный детский труд: к вопросу об уголовной ответственности за преступления в сфере труда // *Право. Законодательство. Личность*. 2015. № 2. С. 176—180.
4. Летова Н. В. Правовой статус ребенка // *Государство и право*. 2010. № 11. С. 77—86.
5. Privacy vs security: баланс интересов в информационном обществе / Е. Войниканис, А. Савельев, Л. Головкин, П. Катков, Д. Котенко, В. Архипов // *Закон*. 2016. № 4. С. 19—25.
6. 11 Negative Effects Of Internet On Students And Teenagers. URL: <http://vkool.com/negative-effects-of-internet/>
7. Миллер М. YouTube для бизнеса. Онлайн видео-маркетинг для любого бизнеса. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. 304 с.
8. Какой контент можно монетизировать. URL: <http://support.google.com/youtube/answer/6162278?hl=ru>.
9. Карпова Ю. Юные, популярные: сколько дети-блогеры зарабатывают на YouTube. URL: <https://style.rbc.ru/life/5d5fd1289a794718cccd2bff?from=newsfeed>.
10. Julia Alexander. YouTube officially rolls out changes to children's content following FTC settlement. URL: <https://www.theverge.com/2020/1/6/21051465/youtube-coppa-children-content-gaming-toys-monetization-ads>.
11. Любаненко А. В., Трухин Н. В. Правовые проблемы применения труда несовершеннолетних при производстве и публикации видеоматериалов в сети Интернет // *Вестник Сургутского государственного университета*. 2018. № 3(21). С. 15—19.
12. Трухин Н. В. Проблемы реализации несовершеннолетними права на труд в Интернет-среде // *III Сибирские правовые чтения: сборник научных статей*. Тюмень: ТюмГУ, 2019. С. 182—184.
13. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // *Российская газета*. 2001. № 256. 31 декабря.
14. Рекомендация МОТ «О трудовом правоотношении» № 198 от 15.06.2006. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499076405>.

15. Чесалина О. В. Работа посредством интернет-платформ как вызов трудовому правоотношению // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 1. С. 12—15.
16. Официальный сайт Uber. URL: <https://support-uber.com/>
17. Jeremias Prassl and Martin Risa. Uber, Taskrabbit & Co: platforms as employers? Rethinking the legal analysis of crowd-work // Comparative Labour Law and Policy Journal. 2019. Vol. 40. Issue 3.
18. Правила YouTube. URL: https://support.google.com/youtube/topic/2803176?hl=ru&ref_topic=6151248.
19. Информация для кандидатов на участие в Партнерской программе YouTube. URL: <https://support.google.com/youtube/answer/72851?hl=ru>.
20. Как определить, что контент предназначен для детей. URL: <https://support.google.com/youtube/answer/9528076?hl=ru>.
21. Michelle A. Travis. Equality in the Virtual Workplace // Berkeley Journal of Employment and Labor Law. 2003. Vol. 24.

REFERENCES

1. Khnykin G. Prohibitions on work and discrimination against young people. *Kadrovik. Labor law for the HR Manager*, 2010, no. 11, pp. 46—51. (In Russ.)
2. Lynne Marie Kohm. A brief assessment of the 25-year effect of the convention on the rights of the child. *Cardozo Journal of International and Comparative Law*, 2015. (In Russ.) URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2382670.
3. Ryzhkova I. D. Illegal minor's labor: to the question about criminal liability for crimes in the sphere of labor. *Law. Legislation. Personality*, 2015, no. 2, pp. 176—180.
4. Letova N. V. Law status of the child. *State and Law*, 2010, no. 11, pp. 77—86. (In Russ.)
5. Voikanis E., Saveliev A., Golovko L., Katkov P., Kotenko D., Archipov V. Privacy vs security: balance of interests in the information society. *Law*. 2016, no. 4. pp. 19—25. (In Russ.)
6. 11 Negative Effects Of Internet On Students And Teenagers. URL: <http://vkool.com/negative-effects-of-internet/>
7. Miller M. YouTube for Business: Online Video Marketing for Any Business. Moscow, Mann, Ivanov and Feber, 2012. (In Russ.)
8. What content can be monetized (In Russ.) URL: <http://support.google.com/youtube/answer/6162278?hl=ru>.
9. Karpova Y. Young, popular: how much do children-bloggers earn on YouTube. (In Russ.) URL: <https://style.rbc.ru/life/5d5fd1289a794718cced2bff?from=newsfeed>.
10. Julia Alexander. YouTube officially rolls out changes to children's content following FTC settlement. URL: <https://www.theverge.com/2020/1/6/21051465/youtube-coppa-children-content-gaming-toys-monetization-ads>.
11. Lyubanenko A. V., Trukhin N. V. Legal problems of the minor's employment in the video materials production and publication on the Internet. *Surgut State University Journal*, 2018, no. 3, pp. 15—19. (In Russ.)
12. Trukhin N. V. Problems of implementation of the rights of minors in the Internet. In: Oseichuk V.I. (ed.) III Siberian law readings: collection of scientific articles. Tyumen, Tyumen State University, 2019. Pp. 182—184. (In Russ.)
13. Labor code of the Russian Federation dated December 30, 2001 No. 197-FZ. *Rossiyskaya gazeta*, 2001, no. 256, December 31. (In Russ.)
14. ILO Recommendation "On labor law relations" No. 198 dated 15.06.2006. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499076405>.
15. Chesalina O. V. Work via Internet Platforms as a Challenge to the Labor Relationship. *Labor law in Russia and abroad*, 2019, no. 1, pp. 12—15. (In Russ.)
16. Official Uber site. URL: <https://support-uber.com/>
17. Jeremias Prassl and Martin Risa. Uber, Taskrabbit & Co: platforms as employers? Rethinking the legal analysis of crowd-work. *Comparative Labour Law and Policy Journal*, 2019, vol. 40, iss. 3.
18. YouTube Rules. (In Russ.) URL: https://support.google.com/youtube/topic/2803176?hl=ru&ref_topic=6151248.
19. Information for candidates to join partnership program of YouTube. (In Russ.) URL: <https://support.google.com/youtube/answer/72851?hl=ru>.
20. How to know that content is for kids. (In Russ.) URL: <https://support.google.com/youtube/answer/9528076?hl=ru>.
21. Michelle A. Travis. Equality in the Virtual Workplace. *Berkeley Journal of Employment and Labor Law*, 2003, vol. 24.

Как цитировать статью: Трухин Н. В. Особенности правового регулирования труда детей при съемке в видеороликах, размещаемых на платформе «Ютуб» (Youtube.com) // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2 (51). С. 259–263. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.244.

For citation: Trukhin N. V. Features of legal regulation of the minor's labor in the videoclips placing on the YouTube platform. *Business. Education. Law*, 2020, no. 2, pp. 259–263. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.244.